

Что может быть для молодого человека, лет двенадцати, огорчительнее несбывшегося желания? В мире, полном удивительных, захватывающих событий и прекрасных вещей, когда до определенного возраста исполняется почти все или очень многое, чего не пожелаешь... И когда, вдруг, случается, что вполне безобидное желание по каким-то причинам сбыться не может (не получил желаемую игрушку, друг пообещал что-то и не сделал, и много чего еще), это почти всегда — маленькая трагедия, которая оставляет след в памяти и душе, в восприятии окружающего мира.

В гарнизоне, где служили наши отцы, для нас, мальчишек и девчонок, большой и загадочный мир был несколько ограничен. Двор в окружении трех домов офицерского состава, школа, куда нас каждый день доставляли на автобусе в другой город, спортивный зал и клуб на территории воинской части.

Спортивный зал посещали ребята постарше, там один из солдат — мастер спорта по боксу проводил с ними занятия и тренировки. Те же,

* Одна из глав из повести «Коллекционер Будущего» «Чиппи-чиппи, Чип-чип» была напечатана в литературно-музыкальном альманахе «КОВЧЕГ» № 6 за 2016 год.

кто поменьше, ученики младших классов, в основном болтались в районе расположения клуба. Нет, конечно, были и другие интересные места, например, танкодром или стрельбище, но ходить туда было небезопасно, могли поймать и строго наказать. В «разрешенных» местах числились автопарк, спортивный городок, и, собственно, сам небольшой чехословацкий городок с названием Крнов.

Клуб был местом, где проводились различные торжественные мероприятия, концерты художественной самодеятельности и показывали кинофильмы, доставлявшиеся из штаба Центральной группы войск, а туда, непосредственно из Советского Союза. Для солдат и сержантов были свои сеансы, а для офицеров, сверхсрочников и членов их семей фильмы показывали отдельно. Мы же старались попасть на все фильмы, хотя сеансы для рядового и сержантского состава нам, мягко говоря, посещать не рекомендовалось. Зрители часто громко и нецензурно выражали свое отношение к тому, что происходило на экране, и считалось, что это может не лучшим образом повлиять на детское неокрепшее сознание.

Именно в этом солдатском клубе я впервые посмотрел такие шедевры советского кино как «Джентльмены удачи», «А зори здесь тихие...», «Война и мир». Показывали, конечно, и «про индейцев» ге-де-эровского производства, очень много о войне, а также «взрослые» и не очень понятные для нас фильмы. Но среди всех, эти запомнились навсегда — именно в привязке к этому солдатскому клубу, и к тем временам.

Однажды папа сказал, что к праздничным дням (по-моему к Дню Советской Армии и Военно-Морского флота) в часть привезли несколько новых и очень интересных кинокартин, среди которых, имеется (подумать только!) фантастический фильм чехословацкого производства, под названием «Икар ХВ-1». В то время, в виду очень небольшого количества кинофильмов в жанре фантастики и очень ограниченного доступа к хорошей литературе подобного рода, я да и многие другие ребята как раз очень увлекались фантастикой. Тогда я в первый раз прочитал «Аэлиту» и «Гиперболоид инженера Гарина» Алексея Толстого, а больше ничего такого в нашей полковой и в школьной библиотеке не было. И тут вдруг целый фильм, к тому же иностранный! Фильм, насколько я понял по названию (и еще мне сказал папа), о космическом корабле и экипаже, направляющемся к дру-

гим мирам, с приключениями и опасностью на каждом шагу. В общем, самая настоящая фантастика, да еще и «не наша» фантастика!

Я был настолько взбудоражен и взволнован, что считал даже не дни, а часы, до того момента когда фильм будут показывать в клубе. Я с увлечением рассказывал своим друзьям и приятелям о предстоящей премьере, о том, что нас всех ждет увлекательное и незабываемое, почти что чудо. Я тогда не думал, что кому-то из ребят это может быть не очень интересно (или не очень понятно), но все мне отвечали, что да, это ужасно интересно, и все обязательно пойдут в кино. Тогда я совершенно не сомневался и был абсолютно уверен в том, что интересное мне просто не может быть неинтересным для всех остальных.

Когда в детстве мы пребываем в постоянном поиске увлечений и интересных для нас занятий, когда еще не сформировалось четкого представления о том, что нам нравится, а чем не стоит заниматься, мы часто увлекаемся то одним, то другим, то третьим. Для нас также очень важно: а что же интересуется наших приятелей или что интересным для нас считают взрослые. Что касается лично меня, то я и тогда, и потом не часто находил товарищей по своим увлечениям, и то лишь на некоторое время.

Однажды в гости ко мне пришел один мальчик, мой хороший приятель. Для начала мы позанимались какой-то ерундой, посплетничали о девчонках, потом разговор перешел на книги. Я тогда во второй раз перечитал «Приключения Тома Сойера» и стал ему рассказывать, насколько это интересная и замечательная книга. Он меня слушал, кивал и соглашался, но мне казалось, что особого интереса не проявлял. Я прочитал ему вслух одну главу о том, как Том Сойер познакомился с Бекки Тетчер, а затем и влюбился в нее. Мне казалось, что тема любви для нас, мальчишек в возрасте Тома Сойера, очень актуальна, и она просто не может не заинтересовать такого моего приятеля как Коля Закатов. Особенно, если об этом написано в толстой книжке. Когда я, наконец, закончил читать, Коля сказал:

— Ну, и зачем ты мне все это читал?

Тогда-то я впервые задумался о том, что книга, которая понравилась мне, может быть интересна далеко не всем ребятам, и даже хорошим приятелям. Вот модели автомобилей, всякие военные штучки, вроде пулеметных лент и гильз от крупнокалиберных пулеметов — совсем другое дело. И само собой кино «где много стреляют», или «про шпионов»...

Я с нетерпением ожидал, когда наступит, наконец, суббота в предвкушении просмотра настоящего фантастического фильма, который, возможно, расскажет, а главное покажет мне много нового и необычного, чего я пока не видел и не знал. По субботам, как правило, проводили три сеанса, два из которых, в утреннее и послеобеденное время для солдат, а вечером для семей офицеров. Когда будут показывать «мой» фильм в предстоящую субботу точно никто не знал, но папа сказал, что, скорее всего, вечером. На дневной сеанс (показывали какую-то муру, с ни о чем не говорящим названием), я решил не ходить, чтобы не портить впечатление, которое собирался получить от незнакомого, но уже *полюбившегося* мне фильма о путешествиях к далеким звездам.

... Когда в субботу вечером я пришел в клуб и узнал, что «Икар ХВ-1» показали днем, то был расстроен настолько, что даже заплакал от досады и обиды. Я еще никогда не испытывал такого горького разочарования. «Муру», как оказалось, перенесли на вечер, потому что посчитали, что она будет интереснее для взрослых, а днем показали моего «Икара». Но еще обиднее было то, что все ребята, которым я рассказывал о предстоящем фильме, его посмотрели, потому что пошли на дневной сеанс. Среди них были и лучшие мои приятели. Конечно, мне следовало идти на оба сеанса со всеми вместе, все равно проболтался, ничем определенно не занимаясь. Я обиделся на ребят, и, наверное, зря, потому что кто же уйдет с фильма, чтобы разыскать меня и сказать что именно сейчас, а не вечером, показывают то, что я так долго и с нетерпением ждал.

В общем, ни тогда, ни позже мне этот фильм посмотреть так и не удалось. Я даже не знаю, показывали его в Советском Союзе или нет.

Почему же сейчас, более чем через сорок лет, я думаю об этом? Потому, наверное, что подобные воспоминания никуда не уходят, они живут с человеком и, между прочим, служат верную службу. Поскольку они есть опыт и всегда напоминают, и предупреждают о том, что жизнь, в общем-то, во многом состоит из подобных разочарований, и к ним нужно быть готовым.

Прошла вечность, состоящая из бесконечной череды многих маленьких вечностей. Пришли и ушли другие времена, люди, события, обстоятельства, удачи и неприятности, и я снова вернулся к фильму «Икар ХВ-1». Он выплыл из закоулков памяти совершенно случайно,

где хранился все эти годы, точнее, название фильма и воспоминания о том, как я его не посмотрел. Значит, я должен был его посмотреть, там, в нашем маленьком клубе, в кругу своих маленьких друзей, в той маленькой вечности.

Сначала я нашел информацию о фильме в Интернете, а потом заказал его в одном из павильонов магазина «Музыкальный парк». А в апреле 2013 года, в одну из свободных суббот, состоялся исторический просмотр (возвращение на «наши» экраны) художественного фильма в жанре фантастики и приключений «Икар ХВ-1», на кухне московской квартиры в «вечерний сеанс». Не берусь судить о том, какие бы чувства я испытал от просмотра фильма в двенадцатилетнем возрасте, однако сейчас, когда я, уже убеленный сединами, но там, глубоко внутри, все еще мальчишка, посмотрел его, он на меня произвел впечатление. Вполне возможно потому, что и сейчас его смотрел все-таки мальчик, которому до седин еще очень далеко. Еще не прочитано огромное количество книг, не просмотрено невероятное число фильмов, все еще впереди. И я еще не знаю, что этот черно-белый фильм снят по мотивам романа Станислава Лема «Магелланово облако», потому что эта книга тоже впереди...

И еще я подумал о том, что тогда, сорок лет назад, «Икар ХВ-1», скорее всего, показался не очень понятным и не очень интересным моим приятелям, поскольку фильм, как я догадывался и тогда, был «взрослым» — взрослые разговоры, взрослые проблемы и не так уж много специальных «космических» эффектов... И, конечно же, «Икар» оказался «не очень советским», словом, «не нашим» фильмом. Отечественным блокбастерам детского фантастического кино «Москва — Кассиопея» и «Отроки во Вселенной» еще только предстояло появиться на экранах. Они и были как раз теми фильмами, которые должны смотреть советские школьники — пионеры и совсем юные комсомольцы.

Добавить к этому нечего. Тем более давать какие-либо оценки фильму «Икар ХВ-1» с позиций сегодняшнего дня мне бы не хотелось. Если есть желание, посмотрите его сами, возможно он покажется вам интересным, а может быть и нет. Может быть, в этой связи, «Звездные войны», «Миссия на Марс» или «Аватар» ближе, у каждого свой вкус.

Что до меня, то мое желание все же исполнилось, в субботу вечером, через сорок с лишним лет.